

Бам!

Топор Деррика, обвитый серебристыми волокнами, ударил в нарисованную на стене реку, и стена от удара ввалилась, повсюду вокруг разлетелись каменные мелкие осколки.

От одного этого удара полностью рассыпалось место, где исток реки смыкался с устьем.

А пока Деррик рвался разомкнуть круг, отчего в итоге его товарищи по команде сбежали из храма, фигура Охотника на Демонов Колина перенеслась в сторону и вот снова возникла перед ним. Лицо Колина было мрачнее тучи.

- Что ты сделал?

Кончик меча полубога по-прежнему указывал вниз, но хватка на его рукояти стала явно крепче, чем была.

Припоминая соборную мудрость клуба Таро, Деррик отвечал, отчасти с "сомнением", отчасти со "страхом":

- Ваше Превосходительство, здесь только что промелькнула чёрная тень. Вот правда! Как силуэт ребёнка.

Не отводя взгляда, Колин Илиад спросил у другого члена команды:

- Хаим, а ты это видел?

Хаим безотчётно приблизился к Главе, решительно покачал головой и отвечал:

- Нет, ничего такого не видел.

Светло-голубые глаза Колина тут же засветились, и в них показались два замысловатых тёмно-зелёных символа.

В таком состоянии он наблюдал за Дерриком четыре или пять минут.

Наконец отвёл свой пристальный взор и сказал обычным голосом:

- Это твоя первая исследовательская миссия, и галлюцинации от нервного напряжения - это нормально. После такого будешь находиться при мне. Думаю, так тебе будет спокойнее.

- Да, Ваше Превосходительство, - не мешкая, отвечал Деррик.

Попытка, сделанная только что, убедила его, что в настенной надписи не было ничего критичного.

- Искушение Розы, о котором предполагал мистер Шут, похоже, скрывает некий более глубокий смысл; здесь всё не так просто... - Деррик тихо шёл рядом с Главой Колином, неся в руке Топор Урагана.

Происходящее дальше не слишком отличалось от прошлых экспедиций, насколько помнил Деррик. Все проделывали то же самое, что и раньше, и в шестой раз пришли к крайнему залу с алтарём. И там обнаружили мальчика с соломенно-белокурыми волосами, Джека, что лежал в тени, свернувшись калачиком.

Услышав "спасите меня... спасите меня..." и, увидев силуэт ребёнка, Охотник на Демонов едва заметно кивнул и почти полностью переключил внимание с Деррика на него.

А пока Колин обдумывал, как заговорить, подбирая слова, Деррик вдруг спросил:

- Как мы можем тебя спасти?

Лицо Джека стало радостно-взволнованным.

- Спасите меня, спасите, отправьте меня домой! Отправьте домой!

- Где твой дом? - спросил Деррик, и заинтересованный, и перепуганный.

Колин, наблюдая это, сжал губы и ещё сильнее схватил рукоять меча.

Джек приподнял ослабленную руку и сказал:

- Мой дом... мой дом у Гавани Энмат!

- Гавань Энмат... Хотя мистер Висельник никогда такого не упоминал, но судя по слову "гавань", это явно не в наших краях. Вероятнее всего, Джек родом из внешнего мира, из Королевства Лоэн, где живут мисс Справедливость и прочие! - Деррик донельзя обрадовался и радостное возбуждение не в силах был скрывать.

Его реакция не вызвала никаких подозрений у Охотника на Демонов Колина, поскольку этот могущественный Глава Совета шестерых тоже никогда в жизни не видел моря. Только читал в сохранившихся книгах о таком водоёме, что во много раз больше озера, и в тех же книгах встречал слово "гавань".

Слова из уст странного мальчика словно изображали новый мир, который Колин никогда не видел. Оттого Охотник на Демонов, отчаянно ищущий лучшего будущего для Серебряного Града, сразу забыл обо всём и выпалил:

- Как ты, или вы с товарищами, сюда попали?

Лицо Джека стало задумчиво, он что-то припоминал.

- Мы с отцом сначала одни плавали на лодке, потом встретились с товарищами и путешествовали дальше. Разразилась очень сильная буря, и остальные пошли ко дну, а мы последовали за взором Господа и пришли прямо сюда.

- Последовали за взором Господа? - Охотник на Демонов Колин сотоварищи одновременно взглянули на статую божества, пытаясь определить, куда устремлён его взор.

Вскоре Колин сумел прояснить кое-что, в общих чертах.

- Они двигались туда, куда смотрит статуя. А это значит, что если мы восстановим их путь, то можем найти берег и место, где они остановились... Ну а в противоположном взгляду направлении... - В уме Колина возникла карта окрестностей Серебряного Града, которую постепенно совершенствовали, благодаря многократным исследованиям территорий. И Охотник на Демонов мысленно набросал на ней приблизительный маршрут путешествия, о котором говорил мальчик.

- Если по дороге нет больше храмов и таких статуй при них, то восстановленный путь

проляжет через руины Двора Короля-Гиганта! – и у Колина вдруг сузились зрачки.

В том самом дворце однажды поселился древний бог, Король-Гигант Аурмир. Дворец находился неподалёку от Серебряного Града!

Выходцы из Серебряного Королевства, которыми уже в нескольких поколениях правили гиганты, точно знали расположение руин, но всё же не могли полностью исследовать территорию, слишком опасно там было, даже опаснее, чем чистая тьма!

Как представлял себе Колин, этот незнакомый мальчик и его товарищи прошли руины Двора Короля-Гиганта, прежде чем пришли сюда.

– Как же им это удалось? Возможно, шли не совсем прямым путём, а по кругу обогнули Двор Короля-Гиганта... Как бы то ни было, есть дорога, ведущая к морю за Двором. А за морем может находиться королевство людей... Не брезжит ли здесь надежда для Серебряного Града? – предался Колин своим мыслям.

В этот миг Деррик резко заметил и поразился: у мальчика на груди и животе одежда была окрашена тёмно-красным, будто постепенно пропитываемая какой-то сочащейся жидкостью.

– Ты ранен? – с опаской спросил Деррик.

Джек опустил голову и отвечал рассеянно, как в бреду:

– Там что-то страшное, мерзкое растёт...

Говоря, он снял одежду, оголил грудь.

В неё вставлены были пара глаз, нос и рот!

Они не были нарисованы, не были инкрустацией из драгоценных камней. Настоящие глаза, настоящий нос, настоящий рот, настоящие в самом прямом смысле слова. Да ещё вдобавок они были словно не от одного лица, а взятые у трёх разных людей.

И ни с того ни с сего Деррик представил себе такое зрелище: Джек, съев его товарищей, берёт их останки – глаза, нос, рот и делает себе из них на груди странное лицо.

Лицо вышло нежным и безразличным, и Деррик почувствовал что-то необъяснимо знакомое.

И за какие-то пару секунд выяснил, откуда оно знакомо.

Лицо было очень похоже на лик ангела на стене прямо над ними, ангела с серебряными волосами, чьи стопы едва касались реки, сомкнутой в круг!

– Ну конечно, это из-за "Него" мы снова и снова повторяем свои исследования! – стукнула Деррику мысль, и он выпалил слова, словно собирался пробормотать заклинание, чтобы выпутаться из непростых обстоятельств.

– Искушение Розы! – воскликнул он торжественно.

Джек поднял голову и вперил в него взгляд, медленно, широко растягивая рот в злой ухмылке, и слуха Деррика достигли слова:

– Я так голоден... Так голоден...

... Деррик оцепенел, увидев, какая яростная последовала схватка.

А придя в себя, обнаружил, что снова сидит у костра в лагере.

- Искушение Розы - это не заклинание... - Предался глубоким размышлениям Деррик.

Скоро началась седьмая исследовательская экспедиция. Однажды сделав попытку, он уже не вёл себя так странно, но нарочно стремился и вызывался исследовать настенную роспись.

Как обычно, команда спустилась в подземный зал с алтарём и изваянием божества. И на сей раз снова обнаружили того явно странного мальчика по имени Джек.

Повторился разговор, и Деррик вновь увидел человеческое лицо, составленное из черт лиц разных людей.

Теперь, наученный опытом, он не делал ничего, что могло бы встревожить мальчика. Лишь вполголоса сказал Охотнику на Демонов:

- Ваше Превосходительство, лицо на его груди очень похоже на лицо ангела на стене над нами - вот этого, с серебряными волосами, стоящего над рекой, у которой устье сливается с истоком. Да, а вон там, в углу, название росписи - "Искушение Розы".

Колин поначалу опешил, затем помрачнел.

Откликнувшись на зов Джека, и утешая его, Охотник на Демонов краем глаза оглядывал Деррика.

На какие-то мгновения воцарилось молчание, и потом Колин проговорил сдавленным голосом:

- Вот ты сказал об этом, и я кое-что подумал.

И не дожидаясь недоуменных вопросов Деррика, Глава продолжал:

- Мы уже очень долгое время изучаем эту роспись, и были уверены, что это всего-навсего просто ангел ведёт паству из аскетов-паломников. А Искушение Розы - это, наверное, название их союза.

Река, текущая от своего истока к устью, олицетворяет цикл, и наше толкование таково, что это паломничество повторяется снова и снова, из раза в раз.

А теперь оказывается, что это всё относится к тому, кто такой этот ангел.

Эту самую идею ты мне подал, ведь в твоём теле скрывался Амон.

- Почему? - растерялся Деррик.

Охотник пристально посмотрел на Джека и стал рассказывать:

- На том черве, оставленном Амоном, был символ времени, а сомкнутая в круг река часто олицетворяет судьбу. В сочетании эти символы напомнили мне то, о чём говорилось в некоторых книгах, и чему мне трудно было поверить.

Когда Господь, создавший всё, всемогущий и всеведущий Бог удостоил вниманием этот мир, вокруг "Него" было множество ангелов. А среди них и ангельские вожди, так называемые

"Короли Ангелов", по существу своему ближайшие к богам. Всего "Их" было восемь, и некоторые из "Их" имён история не сохранила. О других же дошли до наших дней записи, как простые, краткие, так и подробные.

По легенде, сыновья бога входили в число этих восьми Королей Ангелов.

У двух из этих Королей Ангелов были такие титулы: "Ангел Времени" и "Ангел Судьбы".

Деррика тотчас осенило, и он спросил, чтобы убедиться:

- Вы верите, что Амон - это Ангел Времени, а на этой росписи изображён Ангел Судьбы?

- Пока я не очень уверен. До нас дошёл только титул Ангела Времени. А что касается Ангела Судьбы, записи довольно подробны... - Колин вдруг сделал глубокий вдох.

И тотчас торжественно произнёс:

- Ангел Судьбы, Уроборос - Пожирающий собственный хвост.

...

Вечером, в подземном склепе семейства Одора.

Эмлин, глядя на чёрный железный гроб, обратился к лежащему там древнему Кровному:

- Господин Ниббс, я принимаю задание Предка!

Ниббс своим почтенным голосом отвечал:

- Очень хорошо. Когда хотите начать? Остались ли у вас какие-то невыполненные желания?

- ...

Заслышав вопрос господина Ниббса о последних желаниях, Эмлин ощутил слабость в коленях и едва не пожалел о том, что вызвался.

Напряг шею и проговорил:

- Не нужно этого! Можем начинать сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1668353>